"Цяо Нань, мы так хорошо знаем друг друга. Что скажешь?" Цю Чэньси одарила Цяо Наня фальшивой улыбкой. "Ты еще так молод и только что закончил экзамены. Я беспокоюсь, что это будет очень тяжелым испытанием для тебя. Я хочу снять твой стресс. Я уверен, что вы понимаете мои добрые намерения?"

Цяо Нань рассмеялся. Добрые намерения? Могла ли она просто оценить добрые намерения, не предпринимая никаких действий?

"Нань Нань, не нужно беспокоиться о других. Что скажешь?" В уголках глаз Чжай Шэна появилось выражение недовольства. Он окинул Цю Чэньси холодным взглядом. То, о чем думала Цю Чэньси, не имело значения. Самыми важными были мысли Нань Нань.

Цяо Нань опустила веки. Длинные, черные и густые ресницы скрывали сияние ее глаз. "Ты действительно хочешь, чтобы я высказала свои мысли?"

"Говори", - ответил Чжай Яохуэй. Он придал Цяо Нань храбрости.

Цяо Нань подняла голову и посмотрела на Чжай Яохуи. Какое шоу хотел посмотреть начальник Чжай?

Чжай Яохуэй сузил глаза и усмехнулся. 'Ты не осмелился?'

Цяо Нань моргнула глазами. "Политический комиссар, у меня есть предложение. Вы можете посмотреть, сработает ли оно".

"Расскажи мне об этом". Политический комиссар вытер пот. Перед ним стояла дилемма. Будет ли у него право голоса?

"Добрые намерения товарища Цю трудно реализовать. Я не могу не исполнить ее желание. Однако, если я пойду против первоначальных благих намерений армии, когда вы пригласили сюда меня и моего господина, это тоже не будет выглядеть хорошо. Почему бы нам не сделать это? Я заметил, что в армейском лагере есть не один зал для развлечений. С завтрашнего дня мы откроем два класса. Я буду заниматься в одном классе, а товарищ Цю - в другом. В армейском лагере так много людей. На самом деле, есть опасение, что некоторые люди не смогут слушать так хорошо, если все будут толпиться в одном месте. Я женщина и к тому же очень молода. Мой голос недостаточно громкий. Обязательно найдутся люди, которые будут плохо меня слышать.

Кроме того, поскольку пространство ограничено, я думаю, что у многих людей не было возможности посетить занятия. Если мы сможем открыть два класса одновременно, мы сможем принять больше людей. Поскольку мы проводим занятия одновременно, это не повлияет и на график обучения в армии. Когда придет время, они смогут просто зайти в зал для занятий и послушать того, кого захотят".

Разве Цю Чэньси не хотела посоревноваться с ней? Разве она не хотела спровоцировать ее?

Хорошо, она выполнит свое желание!

Так как она хотела повеселиться, то они сыграют в главную игру. Она обещала, что Цю Чэньси почувствует удовлетворение и восторг от этого.

"Я думаю, что это сработает!" Линь Юанькан был первым, кто согласился. Он выглядел так, словно не возражал против того, чтобы наблюдать за эскалацией веселья. "Я думаю, что

предложение Нань Нань очень хорошее. Давайте сделаем так. В конце концов, стиль преподавания у всех разный. Не все солдаты в армии могут подстроиться под него. Они могут посещать тот класс, в котором стиль преподавания соответствует их предпочтениям. Так будет проще и понятнее. Эта идея хороша. Хорошо!"

"Думаю, это тоже сработает", - с улыбкой ответил Ши Пэн. В армии уже давно не происходило ничего интересного. Более того, это дело было связано с двумя молодыми девушками.

Итак, это была та самая Цяо Нань, о которой часто говорила Цин Цин. Она была очень красива и умна. Самое главное, как и говорил Цин Цин, ее характер нельзя было назвать очень мягким. Если кто-то провоцировал ее, она обнажала когти.

Как воину, Ши Пэну не нравился добрый человек, которого легко запугать, или укрощенная лошадь, которую часто объезжают.

Как человек, он должен иметь больше смелости и хладнокровия!

"Итак, этот вопрос решен". Чжай Яохуэй был последним, кто согласился. "Политический комиссар, организуйте еще один зал для занятий и сообщите об этом всем в армейском лагере, чтобы все были в курсе. После этого повесьте в зале для занятий соответствующие таблички с указанием учителя. Понятно?"

"Хорошо, начальник Чжай.

Я устрою это немедленно".

"Отлично. Тогда мы договоримся об этом. Уже поздно. Мои старые кости устали. Мне пора спать". Линь Юанькан, который явно ничего не делал, кроме как сидел в стороне и наблюдал за классом, устало зевнул и попросил кого-нибудь отправить его обратно в общежитие.

"..." Цю Чэньси, которая полностью потеряла право высказывать свое мнение после того, как выступил Цяо Нань, посмотрела на Ши Пэна, ее глаза были полны несправедливости.

Это был ее биологический дядя. Почему он не помог своей племяннице в тот критический момент? Она чуть не сошла в могилу от злости!

Цю Чэньси вздохнула. "Брат Чжай, уже так поздно..."

"Чжай Шэн, это ты вчера отправил товарища Сяо Цяо обратно в общежитие. Раз уже так поздно, отправь ее еще раз. Не беспокой других". Чжай Яохуэй сделал большой акцент на последней части своего предложения, как будто он подразумевал, что кто-то должен заботиться о его собственной "невестке".

Чжай Шэн редко видел глаза в глаза со своим отцом, Чжай Яохуи. "Да, шеф".

"Да, да, да, это было так тяжело для Нань Нань. Быстро отправь Нань Нань отдыхать". Если бы Чжай Шэн не отправил Нань Наня, его бы скоро забрал Цю Чэньси.

"Дядя, уже так поздно. Вы можете отправить меня обратно?" У Цю Чэньси не было выбора. Она могла только отпустить Чжай Шэна и держаться за Ши Пэна, своего биологического дядю.

Когда Ши Пэн не служил в армии, Цю Чэньси могла использовать его имя и свою личность как его племянницы, чтобы получить особое отношение в армии.

Теперь, когда Ши Пэн лично присутствовал, она могла больше зависеть от своего дяди, Ши Пэна, и получать больше преференций. В частности, когда она имела дело с Цяо Нанем, она не могла допустить, чтобы ее дядя отдавал предпочтение постороннему человеку, а не кому-то на своей стороне.

"Ты уверена?" Лицо Ши Пэна, которое все еще выглядело болезненным и бледным, стало серьезным, когда он посмотрел на Цю Чэньси.

Цю Чэньси кивнула. "Конечно, я уверена. Дядя был госпитализирован в течение такого долгого времени.

Раньше я был слишком занят и не часто навещал вас. Поэтому я хочу наверстать упущенное".

"Тогда пойдем". Ши Пэн не стал отказываться.

Цю Чэньси отвесил политическому комиссару поклон, а затем догнал Ши Пэна. "Дядя, не могли бы вы немного сбавить темп? Я не могу догнать вас". Цю Чэньси обливалась потом, когда бежала за Ши Пэном. Она не могла не окликнуть его, чтобы остановить. "Дядя, ты должен знать, о чем я думаю?"

У ее дяди была только одна племянница. Несмотря ни на что, он должен был помочь ей.

Ши Пэн приостановился в своих шагах и посмотрел на Цю Чэньси. "Тогда, что насчет мыслей Цин Цин? Ты в курсе?"

"I..." Цю Чэньси растерялась. "Но, очевидно, что я была той, кто первой сошлась с братом Чжаем". Брат Чжай был ее братом. Ши Цин был даже ее родственником. Как она могла быть настолько бесстыдной, чтобы драться с ней за брата Чжая?

"Раз ты уже вместе с Чжай Шэном, то почему тебе все еще нужна моя помощь?" Вместо того, чтобы рассердиться, Ши Пенг улыбнулся. Он проницательно указал на противоречия в словах Цю Чэньси.

"Да, я временно расстался с братом Чжаем, так как у нас возникло некоторое недопонимание. До тех пор, пока недоразумение не будет устранено, мы будем вместе, как и прежде. Мы с братом Чжаем знаем друг друга уже столько лет. Никто не может с этим соперничать. Дядя, мы же родственники. Конечно, ты не позволишь Цин Цин обмануть меня и воспользоваться возможностью увести своего шурина, верно?"

Цю Чэньси звучал так смело и праведно. В любом случае, все были неправы, кроме нее.

Ши Пэн не понимал Цю Чэньси, но он хорошо знал свою биологическую сестру Цю Минлан.

Услышав слова Цю Чэньси, Ши Пэн подтвердил, что Цю Чэньси определенно дочь Цю Минлань. В этом не было никаких сомнений. "Поскольку ты уже сказал это, если я ничего не сделаю, я подведу тебя как дядя. Вчера советник пришел в офис политического комиссара. В это время там присутствовала наша группа".

http://tl.rulate.ru/book/25671/2084588